

Юмор — оптом и в розницу

Курские. — 1994. — 18 нояб. — с. 12.

Игорь Иртеньев читающей публике известен как автор иронических виршей. Например, таких: "В здоровом теле — здоровый дух. На самом деле — одно из двух". Однако три года назад поэт решил освоить новую специальность и пошел работать в... магазин. Точнее, в журнал под таким названием, родившийся под патронажем Театра миниатюр Михаила Жванецкого. Как главному редактору Иртеньеву и доверили организовать бенефис "Магазина", который пройдет 22 ноября в Театре эстрады.

— **Игорь, чем вас соблазнило редакторское кресло?**

— Прежде всего тем, что предложение поступило от Жванецкого, которого давно и сильно уважаю. Ну и потом мне это дело очень нравится. Впервые понял, что могу, работая, заниматься любимым делом: собирать под одной "крышей", вернее под одной обложкой, достойные литературные имена. Еще радует, что в нашем ироническом журнале процветают кумовство и чистая вкусовщина. Делаем его все вместе, рядом со мной работают мои друзья — и это главное. Согласитесь, довольно смешно считать себя начальником над своим бывшим одноклассником, "доросшим" до коммерческого директора, — Яковом Крейниным или над давним другом Геннадием Поповым, когда-то трудившимся в передаче "С добрым утром" и пускавшим в эфир мои первые стихи.

— **Трудно совмещать редакторскую деятельность с сочинительством?**

— Трудно. Но возможно. В доказательство могу процитировать один из последних опусов:

Будь я малость помоложе,
Я б с душою дорогой
Человекам трем по рожке
Дал как минимум ногой.
Да как минимум пяти бы
Дал по рожке бы рукой.
И скажите мне спасибо,
Что я старенький такой.

— **Свои стихи вы часто читаете с эстрады, вы артист в душе?**

— Я всегда мечтал быть артистом, хоть и не отличаюсь артистизмом. И воспользовался тем, что физиономия унылого человека на сцене, читающего стихи, не у всех вызывает отвращение.

— **Ваши самые запомнившиеся выступления?**

— Их два. Правда, в первом случае я на сцену так и не вышел. Дело было в Политехническом музее, меня впервые пригласили участвовать в устном журнале. Компания была пестрая — от зампреда Госплана СССР до прославленной Ирины Родниной, каждый выступавший старался раскрыться полностью, и до меня очередь все не доходила. А я ужасно волновался, чем окончательно подорвал доверие к себе ведущих — популярного тогда диктора Марины Бурцевой и Юрия Николаева из "Утренней почты". Они мне "давали"

сначала пятнадцать минут, потом десять и наконец Бурцева сказала: "А ничего, если мы вас вообще не выпустим?" До сих пор им за это благодарен!

И еще был замечательный момент, когда в каком-то концерте читал: "Женщина в прозрачном платье белом, в туфлях на высоком каблуке, ты зачем своим торгуешь телом от большого дела вдалеке?" И дальше, соответственно, шел рассказ о трудной судьбе этой женщины. Вдруг вижу, как вполне обычные зрительницы в зале начинают доставать платочки и тяжело вздыхать — видимо, пронзили их мои строки до глубины души. Не представляете, каким идиотом я себя тогда чувствовал!

— **Частью современного поэтического поколения себя ощущаете?**

— Конечно, ощущаю. Потому, может быть, что все мы впитали горький опыт поколения шестидесятников. Но у меня счетов к советской власти никогда не было: меня не клеймили, не запрещали, не устраивали обличительных кампаний — просто что-то не печатали. Полноценно публиковаться я стал с началом перестройки, за что как литератор ей благодарен.

— **А как человек?**

— Я, как и мой герой, — человек из толпы. Хожу в те же магазины, езжу в том же транспорте, что и все, поскольку машины не имею. Словом, жизнь наблюдаю не из окна лимузина. И прекрасно понимаю, как сейчас тяжело и страшно. Но выхода нет — живу, потому что считаю себя в ответе перед небольшим количеством людей, меня читающих.

— **У вас вышло пять книг. Почему их в продаже не видно?**

— Все разошлись. Но есть возможность получить новую книгу моих стихов бесплатно. Для этого надо всего лишь подписаться на это полугодие на журнал "Магазин".

— **Каким предполагается "магазинный" бенефис?**

— Постараемся весело отметить наш трехлетний юбилей. Соберутся авторы и друзья журнала: Аркадий Арканов, Владимир Вишневский, Лев Новожинов, Роман Карцев, Клара Новикова, Александр Ширвиндт. И обязательно будет Михаил Жванецкий с новыми произведениями.